

БИНЬЯМИН ФАЙН

НИЩЕТА НЕВЕРИЯ

*О мире,
открытом Богу и человеку,
и о мнимом мире,
который развивается
сам по себе*

Биньямин Файн

**Нищета неверия. О мире,
открытом Богу и человеку,
и о мнимом мире, который
развивается сам по себе**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5826893

Нищета неверия. О мире, открытом Богу и человеку, и о мнимом мире, который развивается сам по себе.: Мосты культуры / Гешарим;

Иерусалим; 2011

ISBN 978-5-93273-339-4

Аннотация

Профессор Тель-Авивского университета Биньямин Файн – ученый-физик, автор многих монографий и статей. В последнее время он посвятил себя исследованиям в области, наиболее существенной для нашего понимания мира, – в области взаимоотношений Торы и науки. В этой книге автор исследует атеистическое, материалистическое, светское мировоззрение в сопоставлении его с теоцентризмом. Глубоко анализируя основы и аксиомы светского мировоззрения, автор доказывает его ограниченность, поскольку оно видит в многообразии форм живых существ, в человеческом обществе, в экономике, в

искусстве, в эмоциональной жизни результат влияния лишь одного фактора: материи и ее движения. Неверие, секулярный взгляд на мир, основанный на обожествлении природы и ее законов в качестве первоисточника всего, – это и есть современное идолопоклонство, борьбу с которым автор ставит своей основной задачей.

Содержание

Введение	5
1. Человек – тайна тайн	14
2. Законы природы – наука	31
1. Законы природы[5]	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Биньямин Файн

Нищета неверия. О мире, открытом Богу и человеку, и о мнимом мире, который развивается сам по себе

Введение

Живой иудаизм... непременно должен наложить запрет на чисто натуралистический подход. Ему никуда не деться от необходимости настаивать на своем, говоря: «Как бы то ни было, взгляд, который сегодня выражает большинство, взгляд на мир, развивающийся с самого начала сам по себе и способный породить из самого себя даже явление смысла — самое непонятное из всех явлений, — этот взгляд можно сформулировать в словах, но невозможно воплотить в последовательное мировоззрение.

*Гершом Шолем. «Дварим бего» («Глубинный смысл»)
С. 571 (на иврите)*

С течением времени, а особенно активно — в последние несколько столетий развивалась секулярность — светское ми-

ровоззрение. **Секулярность** – это не философия, идеология или движение. Это – общий знаменатель многих идеологий и философий, определяющая черта которых – **неверие** в святость и отрицание какой-либо связи между Б-жественностью и человеческой жизнью. Движения и идеологии, принципиально отличающиеся друг от друга по содержанию, как коммунизм, нацизм, и, не рядом будь помянут, западный гуманизм, рассматривают себя как секулярные. Секулярный автор, даже если признает существование чего-то Б-жественного, **отвергает** идею Провидения или того, что Б-г вмешивается в мировую историю или человеческую жизнь.

Цель книги, которую вы читаете, – проанализировать различные секулярные подходы и утверждения и показать их безосновательность. Другими словами, мы намереваемся продемонстрировать, что у секулярности нет никакой логической, научной или философской основы. Короче говоря, книга обнажает несостоятельность секулярного неверия.

Современного человека, считающего себя просвещенным, верящего в прогресс и стоящего на либеральных позициях, отличает принципиальное мировоззренческое противоречие. С одной стороны, он верит в «научный» материализм, подтверждающийся, с его точки зрения, громадными достижениями науки. Но с другой стороны, для него важны и права человека, и его свобода, которые составляют незыблемую основу его понимания общества. Современный человек верит во всеобщность действия физической причинности,

никак не сочетающейся с возможностью наличия у человека свободы выбора; однако в его социальной жизни свобода выбора является для него важнейшей составляющей. Невозможно отстаивать основополагающие человеческие свободы, отказывая человеку при этом в свободе выбора. Поэтому эта свобода выбора непременно должна лежать в основе этических взглядов современного человека.

С одной стороны, человек есть творение природы. Секюлярные мыслители рассматривают человека как сложно организованное животное, результат эволюции материи – исключительно природного процесса, основанного на сочетании действия законов природы и случайности. Поэтому неизбежно приходится признать появление человека как результата процесса эволюции случайным и лишенным смысла. Вот что пишет ученый-биолог Симпсон в эпилоге к своей книге «Смысл эволюции»:

«Человек – результат материалистического процесса, лишенного цели, процесса, не имевшего в виду его появление. Возникновение его [человека] не было задумано заранее. [Человек] – это определенное состояние материи, способ существования жизни, один из видов живых существ, относящийся к высшим млекопитающим и подобный, в той или иной степени, всем живым существам и, несомненно, всем материальным объектам»¹.

¹ Man is the result of a purposeless and materialistic process that did not have him

(Излишне говорить, что утверждение Симпсона о том, что «возникновение человека не было задумано заранее», не является результатом никакого научного исследования.)

С другой стороны, секулярный подход отличается глубокой верой в главенство человека, в то, что именно он стоит в центре мироздания (по-английски это называется *Man-centered universe*, «Антропоцентрическая вселенная»). Именно человек придает мирозданию смысл, он определяет его ценности и его этику. Согласно Канту и его последователям, человек определяет и законы природы – об этом мы еще будем говорить. Получается, что секуляризм характеризуется двумя глубоко противоречивыми тенденциями: с одной стороны, он обожествляет природу, то есть именно в природе видит источник всего (и источник человека в том числе), а с другой – обожествляет человека, ставя его в центр мироздания. Примирить две эти тенденции нет никакой возможности.

Как среди невежественных людей, как и среди тех, кто – оправданно или неоправданно – считают себя образованными специалистами, распространено представление о том, что мир с самого начала развивается сам по себе, согласно своим собственным законам, и что наука в состоянии описать и объяснить все, что есть в мире, включая и людей. С течени-

in mind. He was not planned. He is state of matter, a form of life, a sort of animal, and a species of the order primates, akin nearly or remotely to all of life and indeed to all that is material (*The Meaning of Evolution* by G.G. Simpson).

ем времени наука движется вперед, открываются все новые горизонты, и тому, что еще вчера казалось тайной, сегодня наука может предоставить исчерпывающее объяснение. Современная физика тоже не является завершенной наукой, в ней пока еще остаются «дыры», но разумно предположить, что с течением времени и эти «дыры» исчезнут.

Наука развивается и закрывает остающиеся пока еще пробелы. В соответствии с секулярным подходом, религия же концентрируется на том, что наука еще не успела объяснить, – на «дырах» в научном объяснении мира. Если так, наука, развиваясь, закрывает свои «дыры», и область религии постепенно сужается. То, что сегодня не имеет объяснения и выглядит чудом, – завтра получит научное объяснение. Те, кто придерживается такого воззрения, время от времени даже используют выражение «Б-г пробелов» – G-d of Gaps. Такой «Б-г» может существовать лишь благодаря человеческому невежеству – **неизбежному невежеству**, связанному с тем, что наука пока еще разрешила не все проблемы, и **невежеству по незнанию**, проистекающему из незнания с тем, чего наука уже достигла.

Следует понимать, что подобный подход в наше время очень широко распространен и его можно назвать научным атеизмом – атеизмом, будто бы основанным на достижениях науки. Я считаю своим долгом привести доказательства полной необоснованности секулярного подхода, пытающегося найти себе основание в достижениях науки. Каков же дол-

жен быть ответ выражению **Б-г дырок**, убеждению, что наука в процессе своего развития объясняет все новые и новые явления, сокращая тем самым область религии? Далее мы увидим, что существует множество тем и областей, которые по самой своей природе не относятся к науке и не могут служить объектом научного исследования. Утверждение, что науке подвластно все и что поэтому рано или поздно все пробелы будут заполнены и все, что сегодня остается непонятным, завтра будет объяснено наукой, – это утверждение само по себе совершенно ненаучно. Напротив, сам секулярный, натуралистический, «безбожный» подход к сотворению и развитию мира полон «дыр», который он по самой своей природе не способен заполнить. Не **Б-г дыр**, но **секуляризм, полный дыр, пробелов!** Эти пробелы никогда не смогут быть заполнены, пока мы останемся привязанными к секулярному подходу, лишенному живого и вечного Б-га. Мы покажем, что мир, в котором мы живем, – и нас самих, людей, как важную и неотъемлемую его часть, – невозможно объяснить и понять в границах и понятиях секуляризма.

Чтобы убедиться в этом, пройдемся по таким критическим точкам человеческой культуры, как **наука, философия, этика, космогония – теория возникновения Вселенной, космология и теория эволюции жизни и человечества**. Мы подвергнем эти и другие темы пристальному изучению, призванному вскрыть несовершенства и недостатки секуляризма. В свете этого разумно было бы начать

наше путешествие с изучения строения науки и ее ограничений. И действительно, главной темой нашего изучения будет именно тема науки, однако тема человека ей предшествует. Появление человека на Земле и сам феномен человека – самый важный пробный камень для любых взглядов на мир, но в особенности – для разновидностей секулярной философии. По этой причине мы начнем наш анализ с рассмотрения человека, его уникальности и его предназначения, которые невозможно сравнить ни с каким другим явлением известного нам.

Чтобы избежать возможного недопонимания, я хочу с самого начала подчеркнуть, что мои слова не направлены против людей, считающихся светскими или называющими себя так, а лишь против взглядов на мир, которых они придерживаются. Человек судим по его делам; в разные периоды своей жизни человек неизбежно подвергается промывке мозгов, но все же сохраняет способность творить добро, достигающую до самопожертвования, ибо его душа всегда прислушивается к своей глубинной связи с Б-гом. Вообще, разделение на религиозных и светских неоднозначно и неприемлемо, в том числе с религиозной точки зрения. Разнообразные социологические исследования, проведенные в Израиле, свидетельствуют, что между религиозными и нерелигиозными отсутствует резкое разграничение: примерно 80 процентов населения располагается на различных ступенях религиозного сознания и исполнения заповедей.

Несколько слов о названии книги. Карл Маркс в свое время написал книгу, названную *The Poverty of Philosophy* — «**Нищета философии**». В ней он ответил на книгу Прудона *The Philosophy of Poverty* — «**Философия нищеты**». А Карл Поппер написал книгу, название которой пародировало название книги Маркса: *The Poverty of Historicism* — «**Нищета историцизма**». Я решил назвать эту свою книгу «**Нищета неверия**». Как те две книги, которые я назвал выше, содержат в себе критику определенного взгляда или подхода, так и книга, что перед вами, включает в себе критику взгляда, основанного на неверии в святость и взаимосвязь человеческой жизни с Б-жественностью.

Вместе с критической частью, призванной продемонстрировать нищету неверия и секуляризма, книга включает в себе и положительное содержание, связанное с еврейским религиозным взглядом на мир как альтернативу секуляризму, — однако критический анализ ни в коем случае не связан с той или иной альтернативой обсуждаемому секулярному подходу. В положительной части книги я воспользовался идеями, уже изложенными в моих предыдущих книгах — «**Нечто из ничего**» («*Йеш ме-аин*») (русский перевод вышел под названием **Вера и Разум**) и «**Закон и Б-жественное Провидение**» («*Хок ве-гаишаха*»). Поэтому данная книга в числе прочего содержит квинтэссенцию идей из моих предыдущих сочинений и их дальнейшее развитие; однако для читателя, заинтересованного в изучении проблема-

тики взаимоотношений Торы и науки, знакомство с ними тоже окажется полезным. Следует подчеркнуть, что использование еврейского подхода как альтернативы секулярному – это не случайность, связанная с еврейством самого автора. Примерно четыре тысячелетия назад произошел идейный переворот, важнейший во всей человеческой истории, – человечеству была явлена Тора и библейское мировоззрение начало распространяться по миру. Этот подход стал основой и для религий, возникших позже: христианства и ислама. Поэтому использование иудаизма как альтернативы секулярному содержит и универсальное измерение, общее с этими религиями.

* * *

Я хочу здесь выразить благодарность первым читателям этой книги, ознакомившимся с ней еще в рукописи. Моей жене Шошане – за поддержку и за критику, д-ру Даниэлю Шалиту и г-же Йеѓудит Рахмани за впечатления и замечания. Я хочу поблагодарить Эфрат Либер за ее самоотверженный труд как литературного редактора книги.

21 ава 5770 (2010) г., Герцлия

1. Человек – тайна тайн

Man sees the things that surround him long before he becomes aware of his own self. Many of us are conscious of the hiddenness of things, but few of us sense the mystery of our own presence. The self cannot be described in the terms of the mind, for our symbols are too poor to render it².

*(The Wisdom of Heschel, Abraham Joshua Heschel, p. 124–
Авраам Йеѓошуа Хешель. «Мудрость Хешеля». С. 124)*

Повседневная рутина и привычка не дают нам глубоко понять реальность, в которой мы живем. Мир полон проявлений Б-га, но нам трудно их заметить. Современный человек воспитан в представлении, что в мире все материально и естественно и ни для чего сверхъестественного нет места. И главное – мир научен. Каждое явление в мире можно научно описать и объяснить, а если какое-то явление наука пока что объяснить не в состоянии, это лишь временно – рано или поздно наука найдет объяснение и этому явлению. Мы учим это из истории прогресса науки: в прошлом многое было непонятно, но в конце концов объяснение было найдено.

² Человек начинает замечать окружающие его вещи задолго до того, как открывает собственное «я». Многие из нас осознают существование скрытой стороны вещей, но лишь немногие ощущают мистирию нашего собственного существования. Невозможно описать «я» в понятиях разума, ибо вся наша символика слишком бедна для того, чтобы выразить это.

Значит, и дальше все будет так же: то, чего мы не понимаем сегодня, мы поймем завтра благодаря развитию науки. В мире нет и не может быть тайн, и, если сегодня нечто выглядит для нас как тайна, завтра наука объяснит ее, и загадка будет решена.

Этот подход, выросший на почве огромных достижений науки, есть не более чем предрассудок. Утверждение о том, что все в мире, сам мир и его развитие принадлежат исключительно науке, неверно. Ниже мы посвятим обсуждению науки специальные главы, но уже сейчас можно отметить, что наука по самой своей природе может описывать только однотипные и повторяющиеся события. Короче говоря, область науки – «общественное владение». В мире есть порядок, действуют определенные законы, и наука их описывает. Она может точно определить будущее движение небесных тел и, например, предсказать солнечное затмение в XXII веке. Она прекрасно описывает траектории макроскопических объектов – например, баллистических ракет. Она способна описать и свойства мельчайших объектов, и управляющие ими законы – законы **микрокосма**, квантового мира. Все это создает впечатление всемогущества (omnipotence) и всеведения (omniscience) науки.

Однако наука не в состоянии ответить на такие вопросы, как: откуда в мире взялись порядок и всеобщие законы? Как вышло, что законы природы одни и те же и на всем земном шаре, и на самых далеких от нас звездах? Наука не может от-

ветить и на гораздо более простые вопросы, например предсказать поведение кошки. Не существует научного инструментария, который дал бы возможность точно описать движение кошки в следующие секунды, даже если мы обладаем исчерпывающей информацией о состоянии ее самой и ее окружения в данный момент. И это – несмотря на то что траектории небесных тел она описывает совершенно точно, и на сотни лет вперед! Вообще, **целенаправленное** поведение животных, такое, как поиск пищи, вызывает серьезные сомнения в возможности его научного объяснения. Мир, в котором мы живем, слишком богат и разнообразен, чтобы можно было втиснуть его в прокрустово ложе одного лишь научного описания. Ошибочная уверенность в том, что все можно научно описать и объяснить, затрудняет нам понимание чудесных сторон действительности. Однако об этом мы еще будем говорить.

Мир полон чудес, хотя увидеть их нам мешают привычки и предрассудки. Однако мы не будем пытаться проникнуть во все тайны мироздания, а сосредоточимся на **человеке**. Рутинa и привычное восприятие мира не дают нам осознать величайшее чудо нашего мира, чудо, рядом с которым мы находимся каждую минуту. Это чудо, эта удивительная вещь – это **человек**. Начнем с того, что человек – самое сложное и самое изощренное, что есть в мире. Он более сложен, чем Солнце, чем все звезды и все галактики вместе. Но даже это не дает нам хотя бы приблизительно осознать его слож-

ность, поскольку даже самая маленькая мушка сложнее, чем все галактики. Тела людей очень похожи (генетические коды людей различаются пренебрежимо мало, не более чем на 0,01 %), поэтому тело человека – часть «общественного владения» и как таковая может стать объектом научного исследования. Речь при этом идет только о **теле** человека, о его органах, состоящих из материи. Все, что люди способны построить, включая самые сложные компьютеры, не идет ни в какое сравнение со сложностью человеческого тела.

Человеческое тело отличается сложностью и тонкостью устройства от тел других высших животных, например высших млекопитающих, лишь количественно; однако у человека есть и еще что-то, чего больше ни у кого нет. Человек ощущает и осознает свое «**я**», он осознает свою **душу**, у него есть самосознание. Чтобы понять, что означают эти слова, нам достаточно взглянуть в самих себя. Всякий может это сделать. С самого раннего детства и до сего дня я ощущаю и переживаю свое «**я**». Я чувствую свое «**я**» сразу и без нужды в посредниках. Мне не нужны никакие доказательства, ни логические, ни экспериментальные, чтобы убедиться в существовании своего «**я**». Существование «**я**» для меня – первичная реальность, а внешний мир я уже воспринимаю с помощью своего **разума**, через свое «**я**». И это – не философско-метафизическое утверждение, а жизненный факт. Все, что происходит в мире, каждое событие в моей жизни, жизни моей семьи и друзей, – все это воспринимается моим со-

знанием, через мое «я», как часть моей внутренней жизни. Когда я начинаю вновь ощущать себя после того, как некоторое время провел лишенным сознания – во сне или под общим наркозом во время операции, – я пробуждаюсь и констатирую, что мое «я» не изменилось. И когда я обдумываю свою жизнь, самые важные ее моменты, я прихожу к выводу, что мое «я» обладает **непрерывностью**. Я-ребенок и я-взрослый – это одно и то же «я». **У меня нет сомнений в существовании и непрерывности моего «я».**

Как и у всех, у меня есть чувства, разнообразные и тонко различающиеся: любовь, дружеское расположение, зависть, неприязнь; иногда я ощущаю **боль**; и я в состоянии **думать** о различных вещах. Всю свою жизнь я занимаюсь наукой, я написал и опубликовал книги в различных областях физики и в течение своей жизни удостоился нескольких **интеллектуальных достижений**. Почему я все это рассказываю? Потому, что все это – эмоции, мышление, боль, мыслительные достижения и многое другое – не относится к материи, даже к материи моего тела. Это – духовные вещи, проявления **духовной реальности**, моей души. Так, смотря внутрь себя, я пришел к удивительному выводу, что я состою не только из материи, что во мне есть и **дух**.

Осознание того, что душа представляет собой духовную реальность, это очень важное понимание. Современный человек, считающий себя образованным и просвещенным, отождествляет реальность вещи с ее материальностью, с ее

вещественностью, и, с его точки зрения, духовные реальности субъективны, а значит, не являются реальностями. На самом деле нет никакой возможности представить, описать и объяснить духовные реальности с помощью понятий науки, предназначенных специально для описания вещей, состоящих из материи. Даже если отвлечься от проблемы объяснения духовных явлений, само существование духовной реальности чрезвычайно сложно для понимания. Того, кто отказывается отождествлять реальность с материальностью, люди склонны считать мистиком, однако это – не более чем предрассудок. В прошлом никакое научное объяснение не могло быть принято, если оно было лишено достаточной «наглядности». В пример можно привести закон всемирного тяготения Ньютона, связанный с падающим яблоком. В современной же физике допустимо описывать даже обычную материю чисто символически. С чем это можно сравнить? С еврейской каббалой, которая тоже во множестве использует символы.

Осознание того, что я состою – если слово «состою» здесь применимо – из двух реальностей, материальной и духовной, совсем не просто, а может быть, и невозможно. **Очень трудно различить в каждодневных переживаниях сферу чуда и тайны. Душа человека – одна из сокровеннейших тайн мира.** Можно привести в пример ребенка, который привык к телевизору и не видит в нем ничего особенного. Он должен повзрослеть и очень многое изучить, чтобы

понять, как он работает. Однако этот пример не вполне точен, потому что телевизор возможно изучить и понять научными средствами, в то время как мой внутренний мир, мое «я», совершенно не относится к области науки. Как мы уже отмечали, наука неспособна описать предметы и явления, не принадлежащие к «общественному владению», единственные в своем роде. А ведь каждый человек – уникален. Мы сказали, что тело человека относится к «общественному владению», однако душа каждого человека – это нечто особенное, единственное в своем роде. Она одновременно и духовна и уникальна, и может оказаться, что оба эти ее свойства – на самом деле одно. В конце концов, любое творчество духовно.

Громадное умственное усилие необходимо для того, чтобы отряхнуться от привычного с детства взгляда на повседневную жизнь как на нечто само собой разумеющееся, рутинное. Давайте взглянем на различные механизмы, например на автомобиль или на сложный компьютер. Общее для них всех то, что всех их кто-то заставляет функционировать. Сегодня биологи «установили», что мозг человека напоминает сложный, очень сложный компьютер. Но ведь ни один компьютер, ни одно устройство не работают сами по себе! Кто-то должен управлять автомобилем или самолетом, кто-то должен ввести в компьютер программу, запустить ее, а затем прочесть результаты ее работы. И здесь мы подходим к критической точке, требующей серьезного интеллек-

туального усилия для того, чтобы сойти с привычного пути движения мысли. У моего мозга есть хозяин, который задает ему программу и заставляет его работать, и этот хозяин – «Я». Тайна заключена в том, что я не располагаю никакими средствами для того, чтобы описать свое «Я» и то, как оно заставляет работать мое тело и мой мозг. Мы привыкли к тому, что все, что есть в мире, подобно различным устройствам, подобно биологическим органам, подобно мозгу, можно описать научными средствами, и к тому, что все состоит из материи. Мы должны оставить эти привычные представления и понять, что имеем дело с тайной. «Я» – это духовная сущность, использующая мозг, который является для нашего «Я» просто персональным компьютером.

Тем не менее в определенном отношении «легче» узнать душу, чем тело. Дело в том, что человек не нуждается в доказательствах того, что он о чем-то думает и что-то чувствует; тело же свое он знает лишь посредством исследования и изучения. Двое известных ученых XX века, Карл Поппер и Джон Экклс (John Eccles), написали книгу под названием «Я и его мозг» (*The Self and Its Brain*). Авторы не пытаются раскрыть обсуждаемую нами тайну, а просто постулируют, что **дух** заставляет работать мозг, а через него – и все тело. Каким же образом? Авторы сознательно уклоняются от постановки подобных вопросов. Существует нечто небиологическое, нематериальное – «Я», которое использует тело человека (и его мозг).

Обсуждая западную философию, принято называть Декарта (René Descartes, 1596–1650) первооткрывателем различия двух особых реальностей, или двух сущностей: сущности, представленной физическим миром, которую Декарт назвал «сущностью, распространяющейся в пустоте», и «мыслящей сущности», представленной человеческим сознанием. Однако стоит подчеркнуть, что идея о двух сущностях, теле и душе (между которыми существует взаимосвязь, взаимодействие, о чем мы еще будем говорить ниже), имеет древнюю историю в еврейской мысли. На самом деле и сам Декарт воспринял эти идеи из собственной религиозной традиции, включавшей в себя Танах.

Первые стихи книги Берешит говорят: «И создал Б-г, Г-сподь, человека, прах от земли, и вдохнул в его ноздри дыхание жизни, и стал человек живой душой». Рамбан, мыслитель и комментатор, один из величайших мудрецов Израиля, живший в XIII веке (1194–1270), говорит об этом так: «Сказано, что Б-г вдохнул в его (Первого человека) ноздри дыхание жизни, чтобы сообщить нам, что человек получил его не от первооснов [от материи]... Это – дыхание великого Б-га, «из уст Которого знание и понимание» (*Мишлей* 2:3). Ведь если кто дышит в ноздри другого – часть его души передается ему» (**Комментарий Рамбана на Тору**, Берешит 2:7). Другими словами, Б-г передал человеку, если так можно выразиться, часть Своей души. Рамбан продолжает: «И стал человек – весь – живой душой, ибо с помощью этой ду-

ши он может постигать и разговаривать, и ею он совершает всякое деяние». А слова «живая душа», которые на первый взгляд означают душу, отличающую любое живое существо от неживой материи, Онкелос переводит как «говорящая душа», подчеркивая тем самым исключительность человека. И Раши вслед за ним объясняет: «Животные и дикие звери тоже называются «живая душа», но та душа, которую получил человек, самая живая из всех – поскольку в ней добавлена способность знать и говорить». И заключает раввин Соловейчик: «Искра Творца скрыта в нем» – в человеке. Эта искра заключена в «я» каждого из нас.

Здесь мы подходим к еще одному аспекту тайны человека – между телом и душой человека существует взаимосвязь, взаимодействие, они влияют друг на друга. Откуда мы знаем об этом? Откуда я сам знаю это? Из своего личного опыта, и каждый из нас знает это из собственного опыта. Мы уже выяснили, что человеческое тело – это сложный механизм, хитрый и тонкий. Как я привожу его в действие? Что нужно сделать, чтобы человеческое тело встало с постели, проснувшись, чтобы двинулось влево, вправо, чтобы поехало на машине, чтобы повело ее, чтобы совершило множество других телесных движений? Я, мое «я», должно только **решить**, какое действие совершить. Это – не объяснение взаимодействия тела и души, а лишь констатация его наличия. Взаимо-влияние тела и духовной реальности – это на самом деле чудо, и для его объяснения не подойдут понятия, одол-

женные у материального мира. Другими словами, **научное** объяснение этого взаимовлияния невозможно. Мы остаемся в царстве чудес. О великой проблеме взаимовлияния тела и души Рамбан пишет: «Материальное существо [человек] не в состоянии полностью постичь, каким образом отвлеченное [разум, не материальный, но духовный] сможет быть причиной этих материальных явлений...» Будучи разумным существом, материальный человек в состоянии понять многое, но одно выше его понимания: как **духовная реальность** может стать действующим фактором в материальном мире.

Примерно через триста лет после Рамбана Рамо, рабби Моше Иссерлес, автор примечаний к **Шульхан Аруху**, описывает чудо связи между телом и душой. (После утреннего посещения туалета) еврей произносит благословение Б-гу, «Который сотворил человека с мудростью...». В нем говорится о теле человека и его физиологическом функционировании. Благословение завершается словами: «Благословен Ты... врачующий всякую плоть и чудесное творящий». Затем произносится другой отрывок, начинающийся словами: «Г-споди! Душа, которую Ты дал мне, – она чиста...» Затем произносятся благословения, переносящие нас в мир духа. Слова «...и чудесное творящий» стоят между двумя мирами: связанными с функциям тела и связанными с духом и душой. Как же это объясняет Рамо? «И чудесное творящий» – что именно? На первый взгляд, если обратиться к тексту благословений, можно подумать, что они относятся к

сказанному перед ними – к биологическим функциям тела. Однако Рамо разъясняет, что **чудо состоит в связи между двумя этими вещами**. Факт того, что две эти вещи – тело и душа – связаны воедино, трудно осознать даже тому, кто верит, что и мир природы, и мир духа создал Б-г. «Творящий чудесное» – соединяющий духовное с материальным. **Это и есть чудо.**

И здесь мы подходим к великому чуду, может быть, даже более великому, чем то, о котором мы говорили только что, – к возможности свободного выбора. Этим человек отличается от всего остального мира – от неживой природы, от растительного и от животного царств. Весь мир, кроме человека, действует на основе принуждения – все диктуют ему законы природы. Не является исключением и животный мир, где все определяется инстинктами³. Все в мире подчиняется этим законам, но только человек обладает подлинной свободой выбора. Инстинкты воздействуют и на человека, однако только он способен преодолеть их и принять решение действовать вопреки им. Человек может принять решение не подчиниться даже повелению Б-га. Благодаря свободе выбора человек способен создавать новые духовные вещи. Творения, созданные человечеством за время его существования, объединяются в коллективной памяти всех лю-

³ Здесь требуется уточнение. Все живые существа также обладают свободой воли в определенной степени; ведь для действий, направленных на удовлетворение инстинктов, требуется определенная свобода от диктата законов природы.

дей – человеческой культуре. У каждого человека есть чудесная возможность присоединиться к этому духовному миру и тем самым внести в свою личную память часть коллективной памяти человечества. В ходе повседневной жизни мы получаем эту чудесную возможность: разделить религиозные переживания других людей, воспользоваться другими языками, восхититься великими музыкальными произведениями прошлого, постичь величайшие научные открытия – словом, объединиться с духовным миром другого, даже если тот жил сотни или тысячи лет назад. Из всего живого только человек обладает этой чудесной возможностью.

Перед нами – особое явление, и только мыслительная рутина мешает нам понять это. Человек – это самое сложное и самое изощренное, что есть в мире, в материальном отношении, но чудесно в нем то, что материальное в нем объединено с духовным, с духовной реальностью, властвующей над ним и определяющей его поведение. И главное – что он обладает свободой выбора и способен преодолеть диктат законов природы и животных инстинктов.

Теперь спросим себя, как могло возникнуть творение столь сложное, столь изощренное и чудесное, относящееся и к миру духа и к миру материи? На первый взгляд такой вопрос кажется совершенно странным. Ясно, что, если есть творение, должен быть и творец. Ясно, что никакая вещь, даже самая простая, не может возникнуть «сама

по себе», без того, чтобы кто-то ее сделал. Когда мы сталкиваемся с определенным текстом, в библиотеке или в ходе археологических раскопок, никому в голову не придет отрицать наличие создателя, автора этого текста, даже если речь идет о самом простом тексте. Тем более должен быть творец у столь сложного творения, как человек. Так подсказывает здравый смысл, так учит весь наш жизненный опыт. За всю историю человечества не наблюдалось ни единого случая самостоятельного, без создателя, появления хоть какого-нибудь предмета⁴.

И все же существует убеждение в том, что человек возник из природы, или, более точно, что природа сама сотворила человека и что наука это доказывает. Давайте попробуем разобраться, о чем идет речь. Давным-давно на Земле вообще не было жизни, а только первичная материя. Существовала лишь неживая природа и ее законы. Она развивалась соответственно этим законам, и в ходе этого развития природа «создала» новую реальность: разнообразные живые существа. Вершиной же ее творения явился человек, который сам способен создавать разнообразные и многочисленные творения. И на первый взгляд весь этот величественный процесс

⁴ Разумеется, мне известен аргумент Дэвида Юма («Диалоги относительно естественной религии», *Dialogues concerning Natural Religion*), согласно которому невозможно провести аналогию, «приравнивание», между человеком-творцом и Б-гом. Однако нет никакой аналогии и между творчеством человека и Б-жественным творением. Главная часть моей аргументации состоит в том, что не может быть, чтобы столь сложный объект, как человек, возник без создателя.

поддается описанию научными средствами. Тогда никакого творца, никакого создателя не требуется – природа сама создает все, включая человека. Этот нерелигиозный взгляд на мир базируется будто бы на достижениях науки. Подобной картины мира придерживаются многие, очень многие, как ученые, специализирующиеся в самых разных областях науки, так и простые люди, полагающиеся на мнение этих ученых. Этот подход рассматривается как замена религиозного взгляда, который будто бы устарел. Так говорят приверженцы атеизма, убежденные, что ни для чего в мире не нужно было никакого творца, как и для мира в целом. Однако на самом деле неверно, что атеистический взгляд на мир основан на науке или как-то поддерживается ею и что будто бы существуют научные доказательства самопроизвольного возникновения мира. Никаких доказательств подобного рода нет и быть не может. Мы убедимся в этом ниже, **и в этом на самом деле состоит одна из целей этой книги.**

Тора тоже утверждает, что вначале в мире присутствовала лишь первичная материя: «И земля была пуста и безвидна, и тьма над бездной» (Берешит 1:2), – и что человек был создан именно из этой материи – «прах из земли». Однако глубочайшее отличие рассказа Торы от секулярного подхода состоит в том, что не сама земля создала человека. Его создал Б-г: «И сделал Б-г, Г-сподь, человека, прах из земли» (Берешит 2:7). Следует подчеркнуть, что в задачи Торы не входят разьяснение и разбор того, каким образом воплощаются

Б-жественные замыслы, как создавался человек – сразу или постепенно, путем эволюции. Главное в том, что не природа, не земля, а Б-г создал его. Светский подход, согласно которому материя, природа есть источник всего, включая человека и его произведения, – по сути, вид идолопоклонства, обожествление природы. Тора прямо указывает на это: «И пойдет, и станет служить чуждым богам, и поклонится им, и Солнцу или Луне, или всему Небесному воинству, которому Я не повелел (поклоняться)» (Дварим 17:3).

Перед нами два полярных взгляда на мир – один основан на Торе, на Б-жественном откровении, на здравом смысле и на совокупном опыте человечества, второй же иррационален, противоречит и логике и опыту, однако претендует на то, чтобы быть научным, то есть пытается представить науку своей опорой. Как мы уже отметили, эта претензия необоснованна, и ниже мы это докажем. Иными словами, согласно этому взгляду на мир, природа сама создает многочисленные и разнообразные творения, она создала человека, и она же – источник всего того, что творит человек. Этот взгляд очень популярен в западном мире, а советский режим даже включил его в свою официальную идеологию. Поэтому очень важно понять нищету и недостатки этой веры, современной формы идолопоклонства.

Эта глава может послужить введением к обсуждению значения и смысла секулярного взгляда на мир, или, более точно, идейной основы различных секулярных философий. **Во-**

прос, на который мы должны будем ответить, состоит в том, существуют ли на самом деле хоть какие-то научные основания для утверждения, что природа или материя способны к самостоятельному творчеству – без внешних факторов, без Творца, – к созданию разнообразных вещей, в особенности такого сложного, изощренного и великого творения, как человек? Как мы уже говорили, ответ будет однозначным: нет никаких научных оснований утверждать, что природа сама создает различные творения, и среди них человека. Чтобы прийти к ответу, нам нужно будет изучить суть, структуру и границы научного знания. Этому посвящена следующая глава.

2. Законы природы – наука

1. Законы природы⁵

*Как многочисленны деяния Твои, Б-же, все их
мудро сотворил Ты, полна земля созданного Тобою!
(Тегилим 104:24)*

В предыдущей главе мы выяснили: утверждение о том, что такое сложное и изощренное творение, как человек, произошло само собой из первичной материи, не сочетается со здравым смыслом и совокупным опытом человечества. Ничто не свидетельствует в пользу того, что хоть что-то может быть создано без того, чтобы кто-либо создал это, – тем более это очевидно, если речь идет о человеке. А утверждение о том, что у человека есть Творец, соответствует и здравому смыслу, и всему нашему опыту. Противоположное утверждение – что человек зародился в природе спонтанно в процессе ее развития – не имеет никаких логических или научных оснований, однако из-за его распространенности мы ниже обсудим его широко и подробно, в главах, посвященных

⁵ Я надеюсь, что в этой главе смогу разъяснить читателю основные понятия современной физики. Но если некоторые разделы главы покажутся слишком сложными, их можно пропустить и продолжить чтение.

эволюции мира. Согласно еврейскому религиозному подходу, все, что есть в мире, и сам мир имеют источник, обладающий разумом, – Высший разум. А согласно материалистическому подходу, источник всего – материя, лишенная разума и духовности, и мы тоже – случайное порождение того же источника, материального и неразумного.

В предыдущей главе мы обсуждали тайну человека, который, согласно светскому, секулярному подходу, был создан самой природой, без всяких внешних причин. В этой главе мы будем говорить о мире, в котором еще не было человека. И согласно Торе, и согласно науке, в начальную, достаточно продолжительную эпоху существования мира в нем не было ни человека, ни животных, ни растений – только неодушевленная материя. И сейчас неодушевленные предметы составляют большую часть мира, и ни о какой жизни вне земного шара нам на самом деле ничего не известно. В этой главе мы сосредоточимся на первичной материи, из которой произошло все материальное, включая человеческое тело, будем обсуждать природу и ее законы. Однако следует понять, что цели этой главы, а также других частей книги очень определены: они должны дать материал для продолжающегося обсуждения секуляризма, к которому мы возвращаемся, подводя итоги каждого раздела.

Область человеческого знания, описывающая, объясняю-

щая и анализирующая законы природы и их следствия, – это наука, или, более точно, **физика**. Само слово **физика** впервые встречается у древнегреческого философа Аристотеля. Аристотель, живший в Древней Греции в 384–322 годах до н. э., много занимался проблемой движения. Надо сказать, что в те времена Греция считалась центром философии и математики. Без преувеличения можно утверждать, что во время зарождения современной науки, в XVI веке, уровень знаний о математике и о природе был более или менее таким же, как в Древней Греции. Так, Галилей, родившийся в 1564 году и считающийся пионером современной науки, изучал математику и естественные науки по сочинениям Евклида и Архимеда. Аристотель написал множество философских сочинений (тогда философия и наука не разделялись), которые оказали влияние на множество последующих поколений, в особенности в Средние века. Одна из его книг носила название «**Физика**». Так родилось слово, означающее науку о материи.

Характерной чертой современной физики и вообще современной науки является тесная связь с опытом. Научные теории отбираются и проверяются по принципу соответствия экспериментальным данным, что определяет их количественный характер. Поэтому научные теории, и в особенности физика, формулируются и выражаются **на языке математики**. Обычные человеческие языки – иврит, английский или французский не в состоянии выразить законы при-

роды и описать различные ее явления.

Многие математические понятия уже проникли в наш язык, даже если мы не всегда осознаем это. Существуют примитивные языки, располагающие только понятиями **один**, **два** и **много**. Ясно, что такие языки не способны выразить сложные взаимосвязи между определенными группами предметов. Так, на примитивном языке как будто бы возможно сформулировать сообщение о том, что овец в одном стаде больше, чем в другом, однако уже нельзя сказать, что в первом стаде тридцать четыре овцы, на три больше, чем во втором. Иными словами, **математические символы вошли в язык, чтобы дать возможность описывать сложные взаимосвязи, не поддающиеся описанию другими способами**. Язык, располагающий арифметикой, словами для обозначения натуральных чисел, богаче того, в котором этих символов нет.

В общем, можно сказать, что для более глубокого понимания природы требуется более богатый язык. Без сомнения, современная наука смогла достичь очень глубокого понимания материальной реальности. Физические теории описывают разные стороны реальности настолько сложным образом, что необразованные люди совершенно не могут понять этих описаний, в точности так же, как говорящие на примитивном языке не могут воспринять информацию, передаваемую на языке, который включает в себя арифметику. А современный язык, содержащий современную математику, плод мно-

готысячелетнего ее развития, способен описать гораздо более сложную и изощренную реальность, чем обычные, бедные языки, в которых нет средств для передачи современных математических описаний.

Здесь и скрыто различие — язык, на котором мы говорим, уже давно содержит в себе и арифметику, и другие математические понятия. Мы привыкли к этому и уже не обращаем на это внимания. С другой стороны, современная математика не вошла в разговорный язык, оставшись достоянием очень узкого слоя ученых и математиков. Но это не отменяет того факта, что математика составляет часть человеческого языка вообще, даже если большинство пока что не понимает ее.

В свете вышесказанного можно понять, почему так трудно объяснить строение природы и ее развитие. Самое близкое к истине описание, которое предоставляет современная физика, можно выразить лишь на математическом языке, которым физика пользуется. И все же возможно выделить несколько характерных свойств природы и ее законов. Для того чтобы сформулировать законы природы, физика использует определенные математические символы, которые, как правило, невозможно перевести на обычный язык. Однако у науки есть одно важное свойство: непременно должна быть связь между этими символами и результатами эксперимента. Как уже говорилось, наука характеризуется тем, что ее теоретические выводы всегда можно проверить экспериментально. Например, наука может предсказать, что в бу-

душем в такой-то день состоится солнечное затмение. Ясно, что это предсказание можно будет проверить только тогда, когда наступит указанная дата.

Физика описывает законы природы через математические уравнения. Эти уравнения раскрывают характер законов природы: они относятся ко всем физическим телам, действуют везде в мире, и именно они определяют, как мир будет изменяться во времени. Физические тела и системы изменяются с течением времени согласно установлениям закона, но сам закон не изменяется и не зависит от времени и от расположения предмета в пространстве.

Начальные условия

Вот еще один важный аспект физического закона. У математического уравнения, выражающего этот закон, есть несколько, в сущности, бесконечно много решений. Как это понять? Уравнение, выражающее закон природы, не определяет исключительно, только лишь оно движение физических тел, движение материи. Обратимся к рис. 1, приведенному в одной из книг Исаака Ньютона. Из точки V запускаются различные физические тела в одном и том же направлении с различными начальными скоростями. После того как тело брошено, оно подвергается воздействию гравитационного поля Земли. Первое тело, брошенное с относительно небольшой скоростью, падает в точке D, наиболее близкой к точке запуска. Второе тело, которое двигалось с большей скоростью, падает в точке E.

Тело, брошенное с еще большей начальной скоростью, долетает до точки F, расположенной дальше всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.